

Послѣдніе дни Худоярѣ-хаха.

Недавно въ Казани вышла изъ печати на тюркскомъ языкѣ книга подъ заглавіемъ „Послѣдніе дни Худоярѣ-Хана“. Книга эта, принадлежащая перу молодого мусульманскаго историка А. З. Валидова, для насъ, туркестанцевъ, въ особенности для интересующихся историческимъ прошлымъ и литературой края, представляетъ большой интересъ.

Въ предисловіи къ своей книгѣ А. З. Валидовъ говоритъ, что разсѣянное когда-то по всему Поволжью и по теперешнимъ киргизскимъ степямъ коренное племя, такъ называемые татары Золотой Орды, дѣлилось ранѣе на крупныя роды: Узбеки, Ногай и Казакъ. Приблизительно 450 лѣтъ тому назадъ въ странѣ этой стали возникать большія смуты. Во время этихъ смутъ, узбеки, тѣснимые родами казакъ и ногай, начали постепенно уходить на Востокъ.

Въ тѣ времена въ Ташкентѣ, Кокандѣ, Самаркандѣ, Бухарѣ и

Хивѣ владычествовали также татарскіе ханы. Между ними, также какъ и въ Золотой Ордѣ, происходили постоянныя смуты. Пользуясь этимъ удобнымъ обстоятельствомъ узбеки и ихъ ханы всѣ перемиграли на Востокъ и незамѣтно забрали въ свои руки перечисленные выше города, а затѣмъ и самое правленіе страной.

Ханы же нашихъ приволжскихъ степей, благодаря безконечнымъ междуусобіямъ и постояннымъ раздорамъ между собою, стали подпадать подъ владычество Россіи. Что же касается Ташкента, Коканды, Бухары и Хивы, то ханства эти вслѣдствіе дальности разстоянія отъ русскихъ, продолжали управляться самостоятельно и только 50 лѣтъ тому назадъ ихъ постигла та же участь, что и владѣнія приволжскихъ хановъ. Пранда, хивинское и бухарское ханства, продолжаютъ еще оставаться и до сего времени вассальными Россіи ханствами.

Въ 1845 году, имѣя всего лишь 10 лѣтъ отъ роду Худояръ Ханъ вступилъ на Кокандскій престолъ и управлялъ ханствомъ до 1875 года, т. е. 30 лѣтъ. Въ первые годы своего управленія, Худояръ, по молодости лѣтъ не сходился съ своими вазвями и не ладилъ съ

народомъ, такъ что ему разе два приходилось бѣжать въ Бухару и возвращаться въ Кокандъ лишь при помощи и покровительствѣ Эмировъ Бухарскихъ.

Надо думать, что какой-то злой рокъ преслѣдовалъ Худояръ-Хана, потому что къ концу своего управленія у него настолько обострились отношенія съ населеніемъ, что онъ въ одинъ злополучный день вынужденъ былъ бросить свое ханство, лишиться огромнаго имущества, странствовать безпріютнымъ скитальцемъ и окончить свое земное существованіе въ рублищѣ вдали отъ родины на положеніи юродиваго нищаго.

Бывшее Кокандское ханство, т. е. современную Ферганскую область населяли сарты, узбеки, киргизы и частью тѣджики, но коренными жителями считались все же сарты. Жизнь и имущество каждой семьи не было гарантировано никѣмъ и ничѣмъ, всякій долженъ былъ оберегать свое благополучіе лично самъ. Недовѣріе другъ къ другу даже къ семьѣ было настолько велико, что мать Худояръ-хана, Обимъ-ханымъ, когда стряпала на кухнѣ не опускала съ рукъ своего маленькаго Худояра, дабы не убили его другія жены хана.

Худояръ-ханъ отличался мягко-

стью характера и никогда не прибѣгалъ къ строгимъ мѣрамъ. Этимъ то и пользовались его сановники и народъ: устраивали ему всевозможныя козни, интриги, а иногда и изгоняли его изъ Коканда. Поэтому Худояръ ханъ постоянно находился въ тревогѣ, ждалъ разныхъ смуть и нападеній. Это не могло не отразиться на его характерѣ и онъ на воѣхъ смотрѣлъ съ недоувѣріемъ, не исключая даже и окружающихъ его служилыхъ людей.

Худояръ ханъ былъ корыстолюбивымъ, сластолюбивымъ, безпечнымъ и беззаботнымъ къ своему народу властелиномъ. Онъ имѣлъ, кромѣ положенныхъ по шаріату 4 жены, до пятидесяти рабынь дѣвѣцъ. Во многихъ мѣстностяхъ ханства онъ имѣлъ великолѣпныя сады, гдѣ проводилъ все свое время въ удовольствіяхъ и наслажденіяхъ. Занимался перепелинымъ и цѣтушинымъ спортомъ, увлекался бессмысленными куплетами клоуновъ и тому подобнымъ вздоромъ.

Страсть къ наживѣ у него была безпредѣльна. Поэтому онъ облагалъ населеніе непоумѣрными сборами и всевозможными налогами, а у нѣкоторыхъ даже отбиралъ, безъ всякой видимой причины, имущество.

Однако надо отдать должное и

Худояръ хану. Оаъ иногда проявлялъ умъ и сообразительность, говорятъ г. Валидовъ. Оаъ хорошо понялъ почему его побѣждали русскія войска, понялъ также, что Россія стала могущественной и великой, благодаря извукамъ и постояннымъ усовершенствованіямъ во всемъ. Не разсчитывая болѣе на поддержку Бухары въ случаѣ новыхъ смуть въ Ханствѣ, онъ рѣшалъ сблизиться съ Туркестанскими властями, оказывая иногда имъ свои услуги. Такъ напримѣръ, въ одномъ дѣлѣ между кашгарскимъ Бексмъ Якубъ-Бекомъ и генераломъ Кауфманомъ, онъ оказалъ услугу послѣднему. Затѣмъ въ 1869 году, когда генераль Кауфманъ завладалъ Самаркандъ и осадилъ города Шахрисабзъ и Китабъ, беки названныхъ городовъ Джурабекъ и Бабабекъ, не выдержавъ осады, бѣжали въ Кокандъ. Здѣсь ихъ поймалъ Худояръ ханъ и отправилъ къ генералу Кауфману.

Вслѣдъ за этимъ онъ часто сталъ посылать въ Ташкентъ своихъ людей для закупки разной русской обстановки для украшенія своего Кокандскаго дворца, а также за дорогими русскими экипажами и сбруей. Все это вызвало толки между кокандскими и вообще ферганскими мусульманами, что Худояръ-

ханъ продался русскимъ, ибо заводитъ русскую обстановку и вводитъ у себя русскіе обычаи.

Этого было достаточно, чтобы подняться всему населенію Ферганы, которое только и ждало малѣйшаго повода къ открытому возстанію. Въ возстаніи принялъ участіе наследникъ Худояръ хана Анджанскій Хакамъ Сеидъ-Насреддинъ Бекъ, котораго бунтовщики пообѣщали посадить на Кокандскій престолъ.

Въ это время, пользуясь моментомъ всеобщаго возстанія въ ханствѣ, появился самозванецъ нѣкій Пулатъ-ханъ, который назвавшись сыномъ Алимъ хана, ханствовавшего еще до Худоярова, сталъ претендовать на Кокандскій тронъ. Пулатъ-ханъ повелъ свои дѣла настолько удачно, что къ нему присоединился съ своими приверженцами даже и Сеидъ-Насреддинъ-Бекъ. Пулатъ-ханъ и Сеидъ-Насреддинъ-Бекъ рѣшили идти на Кокандъ, занять этотъ городъ, а Худояръ-хана умертвить.

Худояръ-ханъ хотя и зналъ, что у него въ ханствѣ творится что-то неладное, благодаря своей беспечности, ничего не предпринималъ.

13 іюля 1875 года, въ самый разгаръ кокандской смуты, совершенно неожиданно прибыли въ

столицу Худояра посланные генераломъ Кауфманомъ Вейябергъ (дипломатъ), полковникъ Скобелевъ и два инженера, въ сопровожденіи двадцати казаковъ. Прибывшіе заявили Худояръ-Хану, что они командированы генер. Кауфманомъ въ Кашгаръ къ Якубъ-Беку. На самомъ-же дѣлѣ помянутыя лица были посланы для ознакомленія съ Ферганой и отчасти съ путями сообщенія съ Кашгаромъ.

Появленіе Скобелева и Вейяберга въ сопровожденіи казаковъ сторонниками Худояръ-хана было истолковано совершенно иначе. Они заключили, что Худояръ-ханъ перешелъ на сторону русскихъ, что онъ будетъ сражаться противъ Пулатъ-хана при помощи русскихъ войскъ и что все это служитъ признакомъ начала занятія Ферганы русскими.

Вслѣдъ за этимъ Худояръ-ханъ подъ предводительствомъ сановниковъ Абдрахмана-Афтабачи и Иса-Ауліе послалъ противъ Пулатъ-хана 4000 тысячный отрядъ, но посланный имъ отрядъ, а также и сановники перешли на сторону бунтовщиковъ.

Узнавъ объ этомъ Худояръ-ханъ зарыдалъ. Отъ Абдрахмана-Афтабачи онъ еще ожидалъ мести, потому что Худояръ-ханъ когда то

назнилъ его отца Мусульманкула, но никакъ не думалъ, что ему измѣнить Иса-Аулие, который своимъ высокимъ положеніемъ всецѣло былъ обязанъ ему—Худояру.

Посланные ген. Кауфманамъ въ Кокандъ лица немедленно дали знать въ Ташкентъ о положеніи дѣлъ на мѣстѣ и просили присылки войска въ помощь хану. Генерала Кауфмана въ это время въ Ташкентѣ не оказалось, онъ былъ въ Вѣрномъ, а вступившій его мѣсто генераль Головачевъ одѣлалъ распоряженіе, чтобы расположенные въ Ходженѣ войска были на готовѣ.

20 іюля получилось свѣдѣніе, что Насретдинъ-Бекъ съ 5 тысячнымъ отрядомъ, а также и маргеланскій Хакимъ Мурадъ-бекъ (братъ Худояра) присоединились къ Пулатъ-хану.

Когда узнали объ этомъ въ Кокандѣ, произошло что то невѣроятное. Улицы города были переполнены народомъ, стоялъ шумъ, гамъ, ревъ, плачь—словомъ полное смятеніе.

Худояръ ханъ сообразивъ, что все потеряно безвозвратно, всю свою казну и драгоценности привкавалъ сложить на 80 арбъ и 22 іюля со всею семьєю, съ 8000 тысячнымъ отрядомъ при 60 ору-

дѣяхъ, вмѣстѣ съ полковникомъ Скобелевымъ и Вейнбергомъ покинулъ Кокандъ и пошелъ по направлевію въ Ходжену. Мятежники бросились грабить кокандскій дворецъ, но большинство поскакало вслѣдъ за Худояръ ханомъ. Настигнувъ его недалеко отъ Коканда, мятежники открыли огонь по отряду Худояръ-хана и по русскимъ. Отрядъ Худояра примкнулъ къ мятежникамъ, благодаря чему ханъ лишился сорока арбъ своего имущества. Мятежники преслѣдовали Худояръ-хана до Махрама, пока не показался изъ Ходжента русскій отрядъ.

24 іюля Худояръ-ханъ прибылъ въ Ходжену. При немъ оказалось около 70 женъ и 645 близкихъ слугъ и сарбазовъ. Въ этотъ же день разнесся слухъ, что Насретдинъ-бекъ вступилъ на Кокандскій престолъ и что послалъ по направлевію къ Махраму отрядъ въ нѣсколько тысячъ съ пушками. Этому слуху Худояръ не предавалъ особаго значенія, онъ думалъ, что генераль Кауфманъ при помощи своихъ войскъ вернетъ ему тронъ, какъ нѣкогда дѣлалъ Бухарскій Эмиръ. Между тѣмъ генераль Кауфманъ изъ горъ Вѣрнаго сдѣлалъ распоряженіе, чтобы Худояръ-хана доставили въ Ташкентъ, оставивъ

при немъ небольшое количество сарбазовъ.

Худояръ ханъ не терялъ еще надежды вернуться изъ Ходжента въ Кокандъ, конечно при помощи русскаихъ властей, но этого не случилось, ибо 8 августа онъ уже былъ доставленъ въ Ташкентъ.

Вскорѣ вернулся въ Ташкентъ и генералъ Кауфманъ и уже былъ назначенъ день аудіенціи Худояръ хану. Любившій вообще помпу генералъ Кауфманъ готовился принять Худояра при торжественной и пышной обстановкѣ. Въ свою очередь и ханъ Худояръ заботливо готовился къ приему, и примѣрялъ самыя лучшіе драгоценныя костюмы.

Наконецъ насталъ и день приема. Достигшій предѣловъ поворота Худояръ ханъ, не подготовившись заранее къ аудіенціи, совершенно сбился съ толку и ничего дѣльнаго не могъ сказать. Участъ же Худояра генераломъ Кауфманомъ была уже рѣшена, и поэтому онъ ему въ самыхъ изысканныхъ выраженіяхъ сообщилъ, что дѣла его приняли такой печальный оборотъ, что возвращаться хану въ Кокандъ не представляется никакой возможности, и было-бы гораздо цѣлесообразнѣе остаться въ Россіи и жить прицѣ-

ваючи на получаемую пенсію. На это Худояръ ханъ въ рѣзкой формѣ возразилъ генералу Кауфману, что онъ съ нимъ разговаривать не станетъ, а какъ независимый государь, будетъ вести бесѣду съ самимъ (русскимъ) Императоромъ. Убѣдившись, что продолжать далѣе аудиенцію невозможно, генералъ Кауфманъ всталъ съ мѣста и ушелъ. Тутъ только сообразилъ Худояръ, что онъ потерялъ на вѣки свои владѣнія.

12 августа со всѣми своими вещами и имуществомъ Худояръ ханъ былъ высланъ генераломъ Кауфманомъ въ Оренбургъ, куда и прибылъ послѣ нѣсколькихъ дней путешествія по безконечнымъ и безотраднымъ песчанымъ степямъ. Въ Оренбургѣ Худояръ ханъ прожилъ около двухъ лѣтъ. За это время въ Ферганѣ произошли большія перемѣны. Короче говоря бывшее Кокандское ханство было присоединено подъ Свѣтлѣтскаго Императора.

Худояръ - ханъ въ Оренбургѣ проживалъ въ собственномъ домѣ на углу Водяной и Атаманской улицъ. Ни съ кѣмъ не сходялся, видимо страшно грустилъ; иногда выходилъ на улицу и сидѣлъ у воротъ съ поникшей головой. Жизнь его здѣсь становилась не-

возможной, его кругомъ обирали и обманывали, средства стали постепенно истощаться. Кроме того, ему ничего не было известно о полномъ переворотѣ въ бывшемъ его Ханствѣ, поэтому у него еще теплилась искра надежды вернуться въ Кокандъ. Всѣ эти соображенія заставляли его задумываться и онъ рѣшилъ во что бы то ни стало бѣжать изъ Оренбурга. Вслѣдствіе этого женъ своихъ и прислугу онъ отправилъ въ Туркестанъ.

Какъ-то набравъ удобную минуту онъ заявилъ Генералъ-Губернатору, что ему становится скучно, и что въ силу изстари установленнаго въ Кокандѣ привычекъ къ соколиному спорту, просилъ разрѣшить ему ѣздить на охоту. Въ первое время онъ ѣздилъ въ сопровожденіи одного карбульнаго ватѣмъ его стали отпускать безъ всякаго надзора. Иногда онъ проводилъ на охотѣ по 3—4 дня и ватѣмъ уже только возвращался домой.

Въ одну изъ такихъ поѣздокъ въ декабрѣ 1877 года киргизы рода Иргизъ помогли Худояръ-хану бѣжать. Они на перемѣнныхъ лошадяхъ въ теченіе нѣсколькихъ дней привезли его къ Чаудурскимъ туркменамъ. Посланные въ погоню Оренбургскіе и Ураль-

скіе каваки, сбившись съ пути, вернулись ни съ чѣмъ.

Изъ Чаудура черезъ степи туркменовъ Теке, Худояръ-ханъ выбрался въ Герать. Гератскіе власти узнавъ изъ сообщеній Худояра въ чемъ дѣло и опасаясь, составлять его у себя, выпроводили его въ Бедехшанскій вилайетъ въ Афганистанъ. Здѣсь Худояръ-ханъ тоже не былъ принятъ и ему пришлось пробраться въ Пешаверъ.

Въ Пешаверѣ онъ встрѣтился съ своими Фергавскими коммерсантами, которые его приняли съ большимъ почетомъ. Въ время своихъ путевыхъ мытарствъ Худояръ-ханъ истощилъ всѣ свои средства, такъ что прибылъ въ Пешаверъ совершенно безъ денегъ. Ферганскіе коммерсанты, снабдивъ Худояра 1000 рублями, отправили его въ Бомбей, предупредивъ телеграммой находящихся тамъ Кокандскихъ коммерсантовъ о выѣздѣ Худояръ-хана. Здѣсь Худояръ оставался 25 дней, а затѣмъ, Кокандскіе коммерсанты, давъ ему 1500 рублей, посадили его на пароходъ и отправили въ Джедду, откуда онъ попалъ въ Мекку. Оставаясь въ Меккѣ, онъ пользовался гостепріимствомъ нѣкоторыхъ близкихъ ему Кокандцевъ, которые принимали въ немъ

горячее участіе и всячески старались развлекать его, но Худояръ страшно грустилъ по роднѣмъ.

Послѣ того онъ, скитаясь по разнымъ провинціямъ Аравіи, какими то судьбами вновь очутился въ Афганистанѣ. Затѣмъ въ началѣ 80-хъ годовъ Худояръ ханъ появился совершенно нищимъ въ рубищѣ, восточнѣе Герата, въ деревушкѣ Грухъ, гдѣ нашелъ пріютъ у Ишана Шейда Халифы. Здѣсь, спустя четыре года (въ 1886 году) онъ скончался въ страшной бѣдности. Прахъ его погребенъ въ Гератѣ.

Такъ печально кончилъ земное существованіе послѣдній потомокъ Шахъ-руха Худояръ ханъ.

А. Диваевъ.

Перепеч. изъ № 20 „Турк. Вѣд.“ за 1916 г.

Твцогр. при канц. Турк. Ген. Губер.
